

ГРУЗИЯ

Перечень вопросов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии

Введение

По сравнению с первыми годами независимости Грузии, ознаменованными вооружёнными конфликтами в различных регионах страны, а также тяжёлыми экономическими условиями, в стране достигнута большая стабильность и сделаны конкретные шаги, направленные на создание демократических институтов и реформирование судебно-правовой системы. Среди недавних мер, приветствуемых Международной Амнистией, - назначение в октябре 1997 г. Общественного Защитника (эта новая должность была учреждена, в соответствии с Конституцией 1995, для защиты индивидуальных прав и свобод), а также полная отмена смертной казни в ноябре того же года.¹

Тем не менее, Международная Амнистия по-прежнему обеспокоена тем, что некоторые из законов и гарантий, принятых с целью защиты прав человека, не выполняются и не соблюдаются в полной мере. Ниже приводятся те вопросы, которые вызывают озабоченность Международной Амнистии. Данный документ также содержит информацию о предполагаемых нарушениях прав человека в двух регионах Грузии, находящихся в настоящее время де-факто вне контроля со стороны грузинских властей - в Абхазии и Южной Осетии.

Сообщения о применении пыток и жестоком обращении в местах лишения свободы

"Пытки, бесчеловечное, жестокое или унижающее достоинство обращение или наказание" запрещены в соответствии с Конституцией Грузии², которая также запрещает оказание физического или

¹ *Содружество независимых государств, Перечень фактов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии: июль-декабрь 1997, индекс МА: EUR 01/01/98, февраль 1998.*

² Статья 17

психологического давления на задержанного³ и объявляет неприемлемыми и не имеющими юридической силы показания, полученные противозаконными методами⁴. Также уголовным преступлением считается практика принуждения со стороны следователей и других лиц дачи показаний посредством угроз и других противоправных действий⁵. Эти условия, безусловно, являются дополнением к положениям против пыток, содержащимся в международных стандартах, участником которых является Грузия.

Тем не менее, вопрос о применении пыток и других формах недопустимого обращения являлся одним из главных в Грузии на протяжении последних лет. Международная Амнистия многократно выражала свою озабоченность в связи с настойчивыми утверждениями о применении пыток⁶, как и другие международные и национальные

³ В статье 18(4) говорится, что "Не допускается физическое или психическое принуждение задержанного или иным образом ограниченного в свободе лица." Однако, следует отметить, что хотя запрещение пыток, согласно статье 17, является абсолютным, действие статьи 18 может быть приостановлено в случае введения чрезвычайного положения (статья 46 Конституции)

⁴ Статья 42(7)

⁵ Статья 195 Уголовного Кодекса. Подобные действия наказываются тюремным заключением сроком от 3 до 10 лет в том случае, если они сопровождаются насилием или издевательствами по отношению к допрашиваемому лицу.

⁶ См., например, *Грузия: Сводка вопросов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии*, индекс МА: EUR 56/04/96, октябрь 1996; *Грузия: комментарии к Первоначальному докладу, представленному Комитету против пыток Организации Объединенных Наций*, индекс МА: EUR 56/05/96, октябрь 1996; *Грузия: новая краткая сводка вопросов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии*, индекс МА: EUR 56/03/97, февраль 1997 и *Грузия: пора отменить смертную казнь*, индекс МА: EUR 56/01/97, январь 1997

неправительственные организации.⁷ Действительно, само правительство Грузии в своём докладе, представленном в Комитет ООН против пыток в 1996 г.⁸, выразило серьёзную озабоченность по поводу использования пыток при задержании; признало недостатки в обеспечении эффективного и беспристрастного расследования жалоб по поводу применения пыток; а также тот факт, что лицам, ответственным за это, часто удаётся избежать наказания. Эти и другие аспекты были перечислены Комитетом против пыток в обзоре доклада, представленного Грузией⁹, в качестве факторов, вызывающих беспокойство, а затем к ним вновь было привлечено внимание в следующем году Комитетом ООН по правам человека, который в обзоре доклада Грузии, сделанном в апреле 1997 г., выразил глубокую озабоченность, среди прочего, по поводу применения пыток в отношении задержанных лиц, с целью выбивания признаний, и осудил тот факт, что подобные действия обычно остаются безнаказанными, что приводит к потере доверия к властям и удерживает пострадавших от обращения с жалобами¹⁰. Комитет по правам человека также глубоко обеспокоен условиями в тюрьмах, которые он характеризует как "бедственные", и с беспокойством отмечает, что в некоторых случаях, судебные разбирательства проводились с нарушением международных стандартов справедливого суда. Комитет рекомендовал проведение систематических и беспристрастных расследований всех жалоб, касающихся использования пыток и недопустимого обращения; судебное наказание виновников; выплату компенсаций жертвам; признание недействительными всех показаний, полученных под давлением; а также пересмотр всех приговоров, вынесенных на основании признаний, предположительно выбитых под пытками.

⁷ См., например, Бюллетень No.1, май 1998, выпускаемый грузинской неправительственной организацией "Бывшие политзаключённые - за права человека".

⁸ UN Doc. CAT/C/28/Add.1, 17 июня 1996

⁹ См. Заключительные замечания Комитета против пыток; Грузия 21/11/96, A/52/44, пар.111-121

¹⁰ См. Заключительные замечания Комитета по правам человека; Грузия, CCPR/C/79/Add.75, от 5 мая 1997 г.

С тех пор как были произнесены столь суровые слова Комитетами ООН, был сделан некоторый прогресс, но, к сожалению, продолжают поступать сообщения о применении пыток и жестоком обращении. Ниже мы приводим конкретные примеры. В основном, это касается периодов краткосрочного задержания полицией (отмечается, что в данном случае избиения иногда сопровождаются вымогательством, когда родственники задержанного сталкиваются с требованиями финансового или другого характера в обмен на его освобождение), или периода предварительного заключения (когда на задержанных предположительно оказывается физическое и психологическое давление с целью получения от них признаний или какой-либо другой информации). Например, в одном экстремальном случае был выписан ордер на арест офицера полиции, который изнасиловал прямо в полицейском участке девушку моложе 18 лет. В другом случае, сообщается о том, что глава местного совета отказался разрешить полиции вмешаться в избиение рассерженной толпой мужчины, который в результате был замучен ею до смерти. Из армии также приходят сообщения о жестоком обращении с призывниками со стороны, или с молчаливого согласия, старших солдат и офицеров.

Совершенно очевидно, что существует много причин того, почему проблема пыток в ряде мест заключения в Грузии носит столь постоянный и устойчивый характер, а также различные способы её решения. Требуется время для преодоления менталитет советской эпохи в отношении полиции и пенитенциарной системы. Экономика Грузии недостаточна крепка, чтобы обеспечить достойный уровень оплаты, и тем самым сделать менее привлекательными соблазны коррупции, не говоря уже об организации профессиональной подготовки персонала и восстановления инфраструктуры. Однако, многое зависит не только от финансовых возможностей. Существуют другие аспекты этой проблемы, менее связанные с экономикой и более с тем, что воспринимается многими как атмосфера безнаказанности в среде правоохранительных органов.

Как отмечает Комитет ООН по правам человека, отсутствие согласованных и энергичных действий со стороны властей в ответ на многочисленные сообщения о применении пыток подрывает веру в их готовность решить этот вопрос. Многие предполагаемые жертвы просто не верят в то, что их жалобы послужат основой для проведения строгого, тщательного и беспристрастного расследования. Других удерживает от подачи жалоб страх перед ответными действиями: они уверены в том, что

любая попытка с их стороны привлечь виновных к ответу или просто остановить злоупотребления приведёт только к ещё большим преследованиям в отношении них или их родственников.

Поэтому, во многих подобных случаях отсутствует своевременное и детальное медицинское обследование, результаты которого можно было бы использовать в качестве одного из оснований для передачи дела в суд. Обвиняемые, содержащиеся в предварительном заключении, слишком запуганы для того, чтобы подавать жалобу в тот момент, когда они непосредственно подвергаются жестокому обращению; а те, кто всё же решил предать гласности подобные жалобы во время суда, могут столкнуться с нежеланием судей рассматривать данный вопрос в том случае, если жалоба не была вовремя зарегистрирована, или отсутствует сопроводительное медицинское заключение, относящееся к моменту совершения предполагаемых злоупотреблений. В других случаях, даже, если судья в результате обращения с жалобой решает позволить провести медицинскую экспертизу, это может состояться так давно с тех пор, как имело место злоупотребление, что к моменту проведения экспертизы повреждения могут быть либо излечены полностью, либо их нельзя будет однозначно квалифицировать как последствия предполагаемых пыток или жестокого обращения.

Но, конечно, существуют примеры наказания сотрудников полиции за превышение своих полномочий и проявление жестокости. Например, в октябре 1997 г. Темур Махарадзе, глава отдела в департаменте Генерального Прокурора, ответственного за осуществление надзора и защиту прав человека в правоохранительных органах, заявил, что 1 тыс. 500 должностных лиц в системе Министерства внутренних дел понесли наказание за различные правонарушения, совершённые ими в предшествующие два года, и что было возбуждено 94 уголовных дела против полицейских за превышение ими своих полномочий.¹¹ Например, в 1997 г. офицер полиции П.Бежанишвили был приговорён к четырём годам тюремного заключения за нанесение задержанному черепно-мозговых повреждений, приведших к его смерти в декабре 1996 г. Давид Амашукели был арестован в ходе уличного конфликта по подозрению в злоупотреблении наркотиками, но врачи наркологического центра, куда он, по сообщениям, был доставлен, заявили, что он был так жестоко избит, что они не могли провести необходимые наркологические тесты.

¹¹ Агенство новостей "Ипринда", 3 октября 1997

Офицер полиции был признан виновным в нанесении Давиду Амапшукели нескольких ударов дубинкой по голове.

Однако, не все случаи имеют положительный исход. Например, в данный момент Международная Амнистия разыскивает дополнительную информацию о статусе в настоящее время Гелы Кавтелишвили, бывшего заместителя главы департамента полиции г. Тбилиси по борьбе с употреблением и торговлей наркотиками, который был осуждён в мае 1997 г. по обвинению в применении электрического тока к подозреваемым в убийстве, с целью добиться от них признания. Свидетель Джумбер Хидашели, выступивший со своими показаниями в начале судебного процесса в августе 1996 г., заявил суду, о том, что его подвергали оскорблениям, избиениям и пыткам электрическим током с тем, чтобы силой заставить его признаться в убийстве.¹²

Гела Кавтелишвили был приговорён к четырёхлетнему тюремному заключению. Однако, в конце 1997 г. некоторые из свидетелей, выступавших в суде, сообщили Международной Амнистии о том, что он всё ещё находится на свободе и выступает с угрозами в их адрес. Во время посещения Грузии представителями Международной Амнистии в мае этого года грузинские власти подтвердили, что Гела Кавтелишвили всё ещё находится на свободе, ожидая решений по различным апелляциям. Так как предварительное заключение и содержание под стражей лиц осуждённых, впредь до рассмотрения их апелляции, широко используются в Грузии даже в случае значительно менее серьёзных преступлений, Международная Амнистия выразила свою озабоченность по поводу того, что оставляя на свободе должностное лицо сравнительно высокого ранга после его осуждения по обвинению в жестоком обращении, тем самым государство демонстрирует отсутствие сильной и определённой заинтересованности в решении постоянно возникающих проблем, связанных с практикой недопустимого обращения в местах заключения.

Как бы то ни было, применение пыток и жестокое обращение остаются безнаказанными, способствуя, таким образом, созданию атмосферы вседозволенности. В конце данной главы содержатся рекомендации Международной Амнистии, касающиеся тех мер, которые

¹² См. *Грузия: сводка вопросов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии*, индекс МА: EUR 56/04/96, октябрь 1996

можно и нужно принять в связи с вопросом о пытках и жестоким обращении.

Индивидуальные сообщения о жестоким обращении

Ниже приводятся самые последние сообщения о предполагаемых случаях жестокого обращения, относительно которых Международная Амнистия обратилась с запросом к грузинским властям. По каждому из этих случаев организация призвала провести всеобъемлющее и беспристрастное расследование, сделать его результаты достоянием гласности, привлечь к суду виновных и должным образом компенсировать ущерб пострадавшим.

- По сообщениям, 7 сентября 1997 г. молодая женщина 16 лет была изнасилована в полицейском участке в Марнуели, куда она пришла, чтобы передать продукты питания своему мужу, задержанному по подозрению в совершении убийства.¹³ Также сообщалось, что полицейский приставил пистолет ко лбу женщины и угрожал убить её, в том случае, если она расскажет о происшедшем. В марте 1998 г. заместитель Генерального Прокурора Грузии в ответ на запрос Международной Амнистии по ряду случаев предполагаемого применения пыток и жестокого обращения подтвердил факт совершённого насилия. Было заявлено, что женщина, имя которой он назвал, моложе 18 лет, была изнасилована в помещении административного отдела регионального отделения полиции Марнуели. Был издан ордер на арест сотрудника полиции, совершившего это преступление, и с тех пор он находится в розыске, скрываясь от властей.

- Сообщается, что 26 сентября 1997 г. Джозеф Топурия (называемый также Топуридзе) подвергся словесным оскорблениям, а затем был избит сотрудником дорожной полиции г. Тбилиси¹⁴. В тот же день Топурия обратился с жалобой в департамент дорожной полиции г. Тбилиси, но был, якобы, снова жестоко избит заместителем начальника департамента. Врач, осмотревший Джозефа Топурия два дня спустя, зафиксировал смещение челюсти и другие следы избиения. Согласно сообщениям,

¹³ Кавкасион, No.166, 24 сентября, 1997, стр.1,3

¹⁴ Информация получена из неофициальных источников и от неправительственной организации "Институт свободы".

Джозеф Топурия дважды обращался в районную прокуратуру Исани, где оба раза ему было отказано в проведении расследования. Сообщается, что недавно районный суд Исани предписал районной прокуратуре начать расследование, но Международной Амнистии ничего неизвестно о прогрессе в этом деле.

- Сообщается, что 27 сентября 1997 г. Бадри Цинделиани был доставлен без предъявления ему какого-либо обвинения в полицейский участок городка Цнори, где его били по голове, телу и ступням ног, а затем забрали у него 300 лари (около \$400 дол. США)¹⁵. Предположительно семеро полицейских принимали участие в избиении, которое, как утверждается, продолжалось четыре часа, причём в ход были пущены ноги, кулаки и ремни. Бадри Цинделиани был освобождён на следующее утро, после того, как полицейские, якобы, пригрозили убить его в том случае, если он не будет молчать о происшедшем. Также сообщается, что его деньги не были ему возвращены. В ходе последующей медицинской экспертизы было установлено, что Бадри Цинделиани страдает от сотрясения мозга, а также от повреждений глаза и уха. Насколько известно, никакого расследования по данному делу не ведётся.

- Гоги Шиукашвили был задержан около 14 часов 25 января 1998 полицией района Глдани г. Тбилиси в авторемонтной мастерской в Глдани по подозрению в краже колёс.¹⁶ Гоги Шиукашвили утверждает, что сначала он был избит без каких-либо объяснений, а затем его вновь подвергли избиению в попытке заставить его заявить о том, что другой задержанный является его братом. Затем он был отправлен в Управление полицией г. Тбилиси, где, по его утверждению, его жестоко избивали дубинками в течение 15 дней до тех пор, пока он не признался письменно в краже колёс и ещё в нескольких преступлениях, которых он не совершал. Затем Гоги Шиукашвили опять был переведён в другое место, на этот раз в следственную тюрьму-изолятор №1. Он утверждает, что приблизительно в течение первых двух недель пребывания в этой тюрьме он буквально не был в состоянии двигаться вследствие побоев, полученных им до его перевода туда, и что 18 других задержанных,

¹⁵ Бюллетень грузинской неправительственной организации "Бывшие политзаключённые - за права человека", No.1, май 1998 г.

¹⁶ Там же

находящихся с ним в одной камере, были свидетелями его состояния. Он говорит: "Меня били дубинками. В результате пыток и побоев у меня был сломан нос. В настоящее время я страдаю от сильных головных болей, на несколько часов теряю сознание и всё забываю. Я просыпаюсь по ночам и вздрагиваю." Насколько понимает Международная Амнистия, прокуратура г. Тбилиси проводит расследование обстоятельств этого дела.

- Сообщается, что 19 февраля 1998 г. полицией г. Тбилиси был задержан Малхаз Камсиашвили, который утверждает, что его жестоко избивали как при задержании, так и затем в городском полицейском управлении.¹⁷ Он заявляет, что его заставляли стоять обнажённым в ледяной воде, ему многократно наносили удары в живот, стараясь вырвать из него признание. Вследствие полученных травм Малхаз Камсиашвили, по сообщениям, провёл некоторое время в республиканской больнице для заключённых. Сообщается также, что медицинская экспертиза, на основании которой было бы возможным подтвердить либо опровергнуть его жалобы на жестокое обращение, была проведена только спустя 20 дней.

- Сообщается, что предположительно 11 марта 1998 г. в г. Цаленджиха в западной Грузии местные власти отказались вмешаться в избиение толпой одного из жителей этого города, приведшее к его смерти. Информация, имеющаяся в распоряжении, крайне скудна. По сообщениям, Серго Квартасхелия, камнерезчик, был обвинён в том, что он вскрыл могилу и украл деньги и наркотики, которые были похоронены вместе с покойным. Он был жестоко избит теми, кто считал его виновным, и провёл три дня в больнице, но затем разъярённая толпа насильно его увезла. Сообщается, что местная (районная) полиция обратилась за помощью в региональное отделение полиции, откуда был послан отряд, состоявший из 40 вооружённых офицеров. Тем не менее, утверждается, что толпа, насчитывавшая примерно от 20 до 25 человек, изувечила и забила Серго Квартасхелия до смерти после того, как глава районной администрации отказался разрешить полиции вмешаться в драку, якобы, заявив: "Не вмешивайтесь, эти люди знают, что делают". Сообщается также, что на месте событий присутствовали руководители районной и региональной полиции (имена всех трёх человек стали известны Международной Амнистии).

¹⁷ Там же

Сообщается, что глава районной полиции был смещён со своего поста после того, как на следующий день в Цаленджихе был организован митинг протеста, а начальник региональной полиции был уволен в связи с другим инцидентом (в настоящее время, по сообщениям, он работает офицером таможни). На момент написания данного документа, как сообщается, глава районной администрации всё ещё находился на своём посту. Мать и брат покойного, чья могила была осквернена, а также двое других местных жителей арестованы.

- 16 марта 1998 г. сотрудники полиции района Сабуртало г. Тбилиси задержали 17-летнего Левана Гагуа по подозрению в убийстве мачехи.¹⁸ Сообщается, что они доставили его на третий этаж районного отделения полиции Сабуртало, где Левану Гагуа угрожали изнасилованием в том случае, если он откажется повторить в присутствии адвоката то, что ему велел говорить полицейский. Также сообщается, что позднее в тот же вечер четверо полицейских отвезли Левана Гагуа на берег реки Мтквари, где они снова грозили изнасиловать его, и также грозили выстрелить в него, заявляя, что он пытался бежать. После этого Леван Гагуа был переведён в Управление полиции г. Тбилиси, где, по его утверждению, после того, как его пытали в течение пяти дней электрическим током, проходящим через провода, прикреплённые к его пальцам, он в конце концов принёс письменное признание в убийстве своей мачехи. Насколько известно Международная Амнистия, в настоящее время Леван Гагуа направил следователю Гии Нукридзе письменную жалобу, содержащую детальные подробности предполагаемого применения пыток, который, в свою очередь, начал расследование обстоятельств этого дела.

- Сообщается, что 6 мая 1998 г. приблизительно в 10.30 часов утра четверо полицейских в штатском из района Глдани г. Тбилиси задержали около станции метро Ахметели 29-летнего курда по имени Джемал Телоян.¹⁹ По сообщениям, полицейские не представились и не показали никаких удостоверений перед тем, как они посадили Джемала Телояна в белые

¹⁸ Там же

¹⁹ Получено от неофициальных источников и родственников, давших интервью представителям Международной Амнистии в мае 1998 г. в Тбилиси, Грузия. По сообщениям, сам Джемал Телоян скрывался в то время, опасаясь расправы.

"Жигули" и отвезли его в районное отделение полиции Глдани. Сообщается, что они жестоко били его, в том числе нанося ему удары кулаками, сидя на нём, в то время, как он лежал на полу. Полицейские, якобы, заявили, что у Джемала Телояна дома находится пистолет и потребовали, чтобы он его принёс им. Сообщается также, что затем они приехали к матери Джемала Телояна, которая, как им было известно, занималась торговлей у станции метро Ахметели, привезли её в полицейский участок и потребовали, чтобы она принесла деньги для освобождения своего сына. Согласно одному из сообщений, была упомянута сумма в размере \$1000 дол. США. Как сообщается, мать Телояна собрала обещанную сумму денег и передала её полицейским, после чего Джемал Телоян был освобождён. Далее сообщается, что двое из четырёх, участвовавших в этом деле, полицейских (имя одного из этих двух было передано Международной Амнистии) несколько раз после его освобождения приходили домой к Джемалу Телояну и угрожали ему словесно с тем, чтобы заставить его не сообщать об этом инциденте. Вследствие этого Джемал Телоян решил скрыться. Насколько понимает Международная Амнистия, представители Министерства внутренних дел посещали дом Телоянов после того, как отец Джемала Телояна направил письменную жалобу, но Международной Амнистии ничего не известно о результатах какого-либо расследования этого дела.

- Также появились на свет жалобы на жестокое обращение, когда обвиняемые, проходящие в одном из главных политических процессов, многие из которых находились под стражей с 1995 г., приступили к даче показаний в судебном разбирательстве, начавшемся в декабре 1997. Джаба Йоселиани, глава распущенной ныне военизированной организации Мхедриони ("Всадники") и ещё 14 обвиняемых предстали перед судом за ряд преступлений, включая участие в неудавшейся попытке покушения на президента Эдуарда Шеварднадзе в августе 1995 г. 13 обвиняемых утверждают, что они подвергались избиениям или другим формам жестокого обращения в ходе допросов во время предварительного заключения.²⁰ Например, Гоша Гелашвили заявил, что во время дачи показаний в конце января 1998 г. ему сломали два ребра и правую руку. Он назвал бывшего министра внутренних дел и начальника полиции г.Тбилиси в качестве тех, кто подвергал его пыткам. Другой обвиняемый, Гоша Тедиашвили также назвал имя бывшего министра в

²⁰ Различные источники, освещающие процесс. См., например, ПНА от 18 декабря и "Резонансы" №5, 5-11 января 1998 г.

качестве одного из тех, кто пытал его, в том числе выдёргивал щипцами у него зубы. Гоша Тедиашвили также утверждает, что ему в рот положили взрывчатое вещество и вытащили его только после того, как он согласился признаться во всём, что требовали от него следователи. В начале года по распоряжению суда была проведена судебная медицинская экспертиза пяти обвиняемых. И хотя можно было зарегистрировать наличие некоторых повреждений, как, например, перелом правой руки у Гоши Гелапшвили, вызванный воздействием тяжёлого тупого предмета, тем не менее, не представлялось возможным делать какие-либо заключения относительно обстоятельств, в которых эти повреждения были получены, в том числе и по той причине, что с тех пор, как сообщается, прошло продолжительное время.²¹

Жалобы на жестокое обращение в армии

Сообщается также об избиениях и жестоком обращении в армии, где плохие условия жизни и санитарные условия в сочетании с дедовщиной являются причиной многочисленных случаев дезертирства. Ранее в этом году Елена Тевдорадзе, председатель парламентского подкомитета по реформе уголовной системы посетила исправительно-трудовую колонию в г. Рустави, где, как сообщается, отбывают наказание 160 дезертиров. Она, как сообщается, отметила, что почти все они заявили ей, что дезертировали из армии из-за жестокого отношения к призывникам, скудного питания и плохих санитарных условий, а также широко распространённой коррупции - и что они предпочитают находиться в тюрьме, чем просить о помиловании и быть возвращёнными в армию.²² Сообщается, что в июне на совещании в Министерстве обороны начальник генерального штаба вооружённых сил Грузии генерал-майор Джони Пирцхалаишвили привёл данные о том, что за первые пять месяцев этого года в вооружённых силах было совершено 150 уголовных преступлений, включая убийство, нанесение телесных повреждений, а также было зарегистрировано четыре самоубийства. Он, как сообщается, отметил, что на момент проведения данного совещания

²¹ Из обращения одного из адвокатов обвиняемого, которое было передано Международной Амнистии в мае 1998 г. в Тбилиси. В данном обращении оспариваются методы, рамки и выводы медицинской экспертизы и содержится требование провести вторую экспертизу.

²² "Резонансы", №81, 27 марта 1998 г., стр.4

не было принято каких-либо значительных мер для решения проблемы дезертирства и улучшения условий существования в армии.²³

Недостаточное финансирование является главной причиной ужасающих условий в армии, описанных военнослужащими, а также явление, известное в России как "дедовщина" - жестокое обращение с призывниками-первогодками, которое, в лучшем случае, может заключаться в их принуждении к исполнению унижительных поручений, зачастую не связанных со служебными обязанностями, а, в худшем случае, приводит и к избиениям и самоубийствам. Сообщается, что подобные действия осуществляются с согласия или при активном участии армейских офицеров, которые, якобы, их поощряют в качестве средства поддержания дисциплины.²⁴

Представитель неправительственной Ассоциации, выступающей за защиту прав призывников, учредившей "телефон доверия" с тем, чтобы призывники могли сообщать о своих проблемах, заявил представителям Международной Амнистии в мае этого года о том, что только за предыдущий месяц по этой телефонной линии было получено 15-20 жалоб на "дедовщину". В подобных случаях ассоциация добивается разрешения Министерства обороны на посещение барачных помещений и проведение интервью с офицерами и пострадавшими призывниками в попытке обнажить проблему. И хотя такое вмешательство зачастую помогает разрешить вопрос в том или ином конкретном случае, сообщается, что крайне редко офицеры, повинные в злоупотреблениях, наказываются или переводятся на другую работу.

По сообщениям, отношения ассоциации с Министерством обороны улучшились с момента назначения нового министра, Давида Тевзадзе, в апреле 1998 г. Международная Амнистия надеется, что министр, который,

²³ Агенство новостей Ипринда, 6 июня 1998 г.

²⁴ Зураб Спарсиашвили в своей статье, опубликованной в феврале-марте 1998 г. в журнале "Армия и общество в Грузии" пишет о том, что низкий уровень оплаты труда и невысокий престиж профессии затрудняют привлечение в работу в армии квалифицированные кадры. Как утверждает, многие рассматривают карьеру армейского офицера как крайний случай, и, скажем, офицеры полиции, уволенные за проступки, иногда принимаются на службу в армии.

по свидетельствам, на пресс-конференции, состоявшейся через месяц после его назначения, описал условия службы в армии как "невыносимые", примет самые энергичные меры для решения проблемы жестокого обращения в армии.

Рекомендации Международной Амнистии, направленные на прекращение пыток и жестокого обращения

Пытки и жестокое обращение с людьми при каких бы то ни было обстоятельствах категорически запрещены международными соглашениями, участником которых является и Грузия, а именно, Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенцией против пыток) и Международным Пактом о гражданских и политических правах. Международная Амнистия признаёт существование определённых проблем в рамках самой судебной-исполнительной системы, как например, нехватка финансовых ресурсов для её обеспечения профессиональными кадрами, организации обучения и создания инфраструктуры, или отсутствие веры со стороны общества в готовность данной системы противостоять злоупотреблениям. Однако, эти проблемы не могут служить оправданием пыток и жестокого обращения. Международная Амнистия рекомендует грузинским властям:

- ◆ однозначно криминализовать применение пыток как преступление, за совершение которого должно предусматриваться соответствующее наказание, как это закреплено в Конвенции против пыток,²⁵

²⁵ Некоторые статьи действующего в Грузии Уголовного кодекса уже предусматривают уголовную ответственность за: "намеренное нанесение тяжёлых телесных повреждений" (статья 110), "намеренное нанесение менее тяжёлых телесных повреждений" (статья 111) и "применение пыток" (статья 116). Однако, ни в одной из этих статей не содержится определение пытки, как оно дано в Конвенции против пыток, включая особое упоминание пытки как действия, совершаемого "государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия." (статья

- ◆ информировать всех задержанных об их правах, в том числе о праве подавать жалобу против властей на плохое обращение;
- ◆ своевременно информировать задержанных о выдвинутых против них обвинениях и обеспечивать для них своевременный и регулярный доступ к адвокату, по их собственному выбору, а также к родственникам и независимому медицинскому эксперту;
- ◆ проводить своевременные и беспристрастные расследования всех жалоб на применение пыток или жестокое обращение с заключёнными, а также в тех случаях, где имеются достаточные основания верить в то, что пытки или жестокое обращение имели место, даже если жалоба не была сделана (в соответствии со статьёй 12 Конвенции против пыток);
- ◆ в рамках подобных расследований обеспечивать своевременное, беспристрастное и профессиональное медицинское обследование лиц, жалующихся на пытки, или тех, кто мог подвергнуться пыткам;
- ◆ подвергать наказанию в судебном порядке всех лиц, ответственных за применение пыток или жестокое обращение;
- ◆ обеспечивать каждой жертве реальное право добиваться возмещения ущерба и справедливой и адекватной компенсации, включая и средства для возможно более полной реабилитации (в соответствии со статьёй 14 Конвенции против пыток);
- ◆ обеспечивать полное включение информации об абсолютном запрещении пыток и жестокого обращения в программу обучения кадров для судебной-исполнительной системы и других лиц, которые могут быть вовлечены в процесс задержания, ареста, содержания под стражей или тюремного заключения;
- ◆ создать эффективную систему независимого инспектирования всех мест лишения свободы;

1 Конвенции против пыток).

- ◆ направлять все вопросы, вызывающие озабоченность, и все рекомендации в Комитет ООН против пыток и Комитет по правам человека.

Обзор жалоб на несправедливые судебные разбирательства в отношении политических заключённых

Определение понятия "политический заключённый", принятое Международной Амнистией, очень широко, оно охватывает все те случаи, в которых присутствует важный политический элемент (например, тех, кто обвинён в совершении уголовных преступлений, но чьи фактическими или вменяемыми мотивами были политические). В предыдущих публикациях (см. примечание 6) Международной Амнистии были подробно представлены вопросы, вызывающие её озабоченность, в отношении некоторых значительных политических процессов, имевших место со времени обретения Грузией независимости, и в которых, по-видимому, проявилось несоответствие международным стандартам справедливого суда. Нарушения, о которых сообщалось, включали в себя следующие: применение пыток для получения признаний; отказ в предоставлении своевременного и регулярного доступа к адвокату; отказ в ознакомлении с материалами дела. Принимая во внимание все эти сообщения, и в соответствии с аналогичной рекомендацией Комитета ООН по правам человека,²⁶ Международная Амнистия рекомендует:

²⁶ Рекомендация № 26 гласит: "Комитет рекомендует Государству-участнику проводить систематические и беспристрастные расследования всех жалоб на жестокое обращение и пытки, привлекать к суду лиц, чья ответственность за нарушения будет выявлена в результате таких расследований, а также возмещать ущерб пострадавшим. Признания, полученные под давлением, должны систематически исключаться из судебных дел, и учитывая утверждение Государства-участника о том, что применение пыток было широко распространено в прошлом, все приговоры, основанные на признаниях, предположительно сделанных под пытками должны быть пересмотрены." (UN ref.CCPR/C/79/Add.75, 5 мая 1997)

- ◆ официальным лицам осуществлять полный юридический пересмотр всех дел, в которых, показания предположительно были вырваны в условиях физического или психологического давления, или имели место нарушения международных стандартов справедливого суда.

Неудача в применении закона об альтернативной гражданской службе в противовес обязательной военной службе

Военная служба является обязательной для молодых людей в возрасте от 18 до 27 лет. И хотя, начиная с 1990 г., разрабатывались законы об альтернативной гражданской службе для тех, кто не в состоянии проходить военную службу, они остались лишь на бумаге. Таким образом, те, кто отказывается служить в армии по соображениям совести, подвергаются риску преследования за стремление осуществлять своё право, признанное на международном уровне, на отказ от обязательной военной службы.

Ещё в июне 1990 Грузинская Советская Социалистическая Республика приняла закон "О трудовой (альтернативной) службе", за которым в июне следующего года последовал закон "О невоенной, альтернативной трудовой службе".²⁷ Этот закон от 1991 г. гарантировал право на выполнение гражданской службы, не карательного характера, лицам, не могущим нести обязательную воинскую службу по своим убеждениям и соображениям совести. Однако, подобная служба так и не была введена, отчасти по причине тяжёлого экономического кризиса и военных конфликтов, ознаменовавших первые годы независимости.

Наступление более стабильных времён также не принесло учреждения положений для отказчиков от военной службы по убеждению. В одном случае, ставшем известным Международной Амнистии, юноша по имени Кахабер Галашвили был приговорён к 18-ти месяцам тюремного заключения за отказ явиться на призывной пункт. Кахабер Галашвили, член церкви Свидетелей Иеговы, достигший призывного возраста в 1994 г., соответственно дважды (27 октября 1995 г.

²⁷ Ведомости Верховного Совета Республики Грузия, № 6(611), июнь 1991 г.

и 23 апреля 1996 г.) объявлял о своих возражениях по поводу военной службы, заявляя, что это противоречит его религиозным убеждениям. 29 мая 1996 г. он был арестован, а 5 июля был приговорён городским судом г. Рустави к 18-ти месяцам тюрьмы за "уклонение от призыва на очередную военную службу или от альтернативных трудовых работ" (статья 81 Уголовного кодекса). Грузинские власти сообщили Международной Амнистии, что он был освобождён 29 октября 1996 г., но остаётся неясным, произошло ли это вследствие апелляции или пересмотра приговора. Неофициальные источники утверждают, что за последние годы могли иметь место несколько дел подобного рода, но более подробная информация малодоступна.

В сентябре 1997 г. грузинский парламент принял новый закон об альтернативной службе, в котором снова заложено право на выполнение деятельности гражданского характера для лиц, не желающих отбывать военную службу по моральным и религиозным соображениям. Насколько понимает Международная Амнистия, срок такой альтернативной службы определён продолжительностью в 3 года, на один год больше, чем срок военной службы (по-видимому, предполагается, что лица, выполняющие альтернативную службу имеют больше свободного времени и более короткие рабочие часы, чем военнослужащие, прикрепленные к баракам). И хотя этот закон должен был вступить в силу в январе этого года, тем не менее, он не был введён так же, как и не были предложены необходимые механизмы, дающие возможность отказчикам воспользоваться положениями этого закона.

По сообщениям, молодой человек, по имени Амиран Месхели стал жертвой такого отсутствия закона. Как сообщается, он был насильственно и незаконно призван на военную службу после того, как написал статью об армии для местной газеты.²⁸ После появления его статьи - интервью с солдатом, имя которого не было названо, на тему гомосексуализма в армейском подразделении - Амиран Месхели, по сообщениям, был призван на военную службу без предъявления ему необходимых документов о призыве и без проведения также необходимого в таких случаях медицинского обследования, и направлен

²⁸ "Резонанс", № 224, 18 августа 1998 г.

в подразделение, описанное им в статье.²⁹ Он обратился с просьбой о выполнении альтернативной гражданской службы, а когда получил отказ, возбудил судебный иск против призывного пункта, центральной призывной комиссии и Государственной канцелярии. На первое слушание дела, назначенное на 17 августа, ответчики не явились, и рассмотрение дела было отложено до 3 сентября 1998 г.

Международная Амнистия призывает грузинские власти:

- ◆ ввести в действие закон об альтернативной службе и обеспечить на его основе предоставление полной гражданской альтернативы не карательного характера всем тем лицам, чьи религиозные, этические, моральные, гуманитарные, философские, политические или какие-либо другие убеждения не позволяют им исполнять военную службу;
- ◆ в ожидании введения в действие этого закона, воздержаться от лишения свободы кого бы то ни было за отказ от выполнения обязательной военной службы по соображениям совести;
- ◆ учредить независимую и беспристрастную процедуру за выполнение гражданской альтернативы воинской обязанности;
- ◆ после введения гражданской альтернативной службы, обеспечить для всех заинтересованных лиц, затронутых военной службой, включая и тех, кто уже служит в армии, доступ ко всей имеющейся информации относительно их права на отказ от военной

²⁹ Несмотря на отмену шесть лет тому назад криминализации, принятой в советскую эпоху, гомосексуальных актов, осуществляемых взрослыми мужчинами по обоюдному согласию (в соответствии с указом находящимся в то время у власти Государственного Совета от 3 августа 1992 г.), открытое общественное обсуждение данной проблемы практически отсутствует. Гомосексуальное изнасилование считается преступлением (в январе 1998 г. в газете "Ахали Таоба" сообщалось о том, что сержант грузинской армии был приговорён судом Дманиси к 6 годам тюремного заключения за изнасилование рядового солдата, который позднее покончил жизнь самоубийством).

службы по убеждению, и о процедуре подачи заявки на альтернативную службу.

Проблемы, вызывающие озабоченность, в спорном регионе Абхазии

В настоящее время вследствие вооружённой борьбы, имевшей место в конце 1980-х - начале 1990-х г.г. грузинское правительство не в состоянии осуществлять де-факто контроль над двумя регионами на своей территории. Один из них - Южная Осетия (см. ниже), а другой - Абхазия, бывшая автономная республика в составе Грузии в советские времена, расположенная на северо-западе страны. Оба эти региона имеют свои собственные законодательные, исполнительные и юридические структуры, действующие независимо от аналогичных структур в Грузии, но оба они не признаны на международном уровне как самостоятельные государственные образования. Международная Амнистия обращается к властям в обоих этих регионах как к структурам, обладающим контролем (и ответственностью) де-факто, что не является признанием их статуса де-юре.

Растущее напряжение между абхазским и грузинским населением достигло своего пика в августе 1992 г. после того, как грузинские войска вошли на территорию Абхазии, захватив её столицу Сухуми (известную абхазцам как Сухум), и тем самым усугубляя яростную борьбу. В сентябре следующего года абхазские силы нарушили июльское перемирие и стремительно установили контроль над территорией. Сообщалось о жестокости и зверствах, творимых обеими сторонами; по оценкам, в результате конфликта погибли 10 тыс. человек, и 250.тыс. были вынуждены покинуть свои дома, включая большую часть местного грузинского населения. С тех пор напряжённый и тревожный мир поддерживается и охраняется контингентом миротворческих сил Содружества Независимых Государств (СНГ, в основном из России), а также небольшой наблюдательной миссией ООН (МООННГ, UNOMIG).

Вспышки конфликта продолжают возникать, особенно в южном районе Гали (называемом абхазцами Гал). Этот район расположен на абхазской стороне реки Ингури, вдоль которой проходит граница с Грузией; более 90% из довоенного, по оценкам, 90-тысячного населения этого района составляли грузины (преимущественно, этнические мингрелы). В отношениях между, по подсчётам, 30 тыс. грузинами,

постепенно возвращающимися домой, и абхазскими силами царит враждебность и недоверие. Гражданское население района Гали зачастую страдает от плачевно низкого уровня безопасности, связанного с неспособностью абхазской милиции поддерживать закон и порядок в регионе. Действительно, в дополнение к нападениям со стороны преступных элементов, сообщается о многочисленных случаях ограблений, мародёрства, избиений, произвольных задержаний и даже убийств, которым подвергается местное население со стороны сил, находящихся в ведении абхазских властей.³⁰ В свою очередь, абхазские правоохранительные силы и миротворческие силы СНГ в регионе подвергаются частым и, как правило, смертельным атакам - более 60 солдат СНГ и такое же число абхазских бойцов, по сообщениям, были убиты с момента размещения в регионе в июле 1994 г. сил СНГ.³¹

Вина за нападения возлагается на грузинские партизанские силы, среди которых наиболее значительными являются группы, называющие себя "Белым легионом" и "Лесными братьями". Абхазские официальные лица и силы СНГ также обвиняют грузинские власти в, по крайней мере, молчаливой поддержке этих группировок, что отрицается грузинским правительством (см. ниже).

В мае этого года всё возрастающая напряжённость в районе Гали в конце концов вылилась в самое тяжёлое столкновение, имевшее место в Абхазии с момента окончания войны. Нападение грузинских партизан на отряд абхазской милиции в деревне Репи 18 мая 1998 г. послужило катализатором для ответа со стороны абхазских сил, развернувших широкомасштабные действия, вызвавшие эскалацию военного конфликта, что привело к вмешательству, на некоторое время, войск Министерства внутренних дел и Министерства обороны Грузии.

³⁰ См., например, *Грузия: сводка вопросов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии*, индекс МА: EUR 56/04/96 октябрь 1996 г. и *Содружество независимых государств: Перечень фактов, вызывающие озабоченность Международной Амнистии, июль-декабрь 997 г.*, индекс МА: EUR 01/06/97, август 1997 г.

³¹ PNA, 30 июля 1998 г. - заместитель внутренних дел Абхазии сообщил о том, что за этот период грузинскими партизанами было проведено 338 террористических операций, в результате чего погиб 61 абхазский милиционер и 68 получили ранения.

Несмотря на приостановку военных действий после того, как 25 мая было достигнуто соглашение о прекращении огня, к этому моменту число убитых уже составило более 200 человек, а большая часть грузинского населения, по сообщениям, от 30 до 40 тыс. человек бежали на грузинскую сторону приграничной реки Ингури.³² Многие жители бежали после, по сообщениям разных очевидцев, систематических поджогов их деревень, в результате которых были уничтожены, по оценкам, 1.400 домов.

Серьёзную озабоченность Международной Амнистии вызывают сообщения о том, что, в ходе столкновений гражданское население района Гали являлось мишенью для намеренного проявления насилия со стороны абхазской милиции, или, что иногда вооружённые абхазцы без каких-либо милицейских удостоверений действовали, по-видимому, с безнаказанностью. Сообщается о преднамеренных убийствах, расстрелах и других формах жестокого обращения с представителями гражданского населения, а также о намеренных поджогах их домов и собственности с целью препятствовать их возвращению. Некоторые жители, пытавшиеся вернуться из контролируемого грузинской стороной района Зугдиди в западной Грузии в свои дома в Гали с тем, чтобы подсчитать ущерб или собрать свои личные вещи, по сообщениям, подвергались произвольным задержаниям абхазскими боевиками, в некоторых случаях, в качестве заложников.

Международная Амнистия признаёт тот факт, что сообщения безопасности в таком конфликте и постконфликтной ситуации зачастую делают чрезвычайно трудным проведение независимого расследования подобных сообщений, и что свидетельства часто поступают из источников, придерживающихся односторонних и предубеждённых мнений. Тем не менее, Международная Амнистия выражает сожаление по поводу того, что она до сих пор не получила ответа от абхазских властей на свои вопросы по проблемам, вызывающим озабоченность (они представлены более подробно ниже), и, следовательно, не в

³² Обе стороны приводят различные цифры потерь. 28 мая грузинские власти сообщили о том, что, в столкновениях погибли, по меньшей мере, 239 человек, включая 200 абхазских солдат и 25 гражданских лиц. По сообщениям, абхазская сторона утверждает, что было уничтожено около 100 грузинских партизан и сотрудников внутренних войск.

состоянии отражать их оценку жалоб, поступающих на действия сил, находящихся, по сообщениям, в их ведении.

Сообщения о преднамеренных и произвольных убийствах

Сообщения о преднамеренных и произвольных убийствах стали поступать перед последней вспышкой конфликта в мае, и Международная Амнистия обратилась к абхазским властям с выражением обеспокоенности по ряду случаев (к сожалению, не получив исчерпывающих ответов).³³ Среди последних сообщений о преднамеренных убийствах, например, информация об убийстве 48-летнего жителя деревни Дихазурга. Сообщается, что он был убит абхазскими боевиками 26 мая в деревне Дихазурга после того, как отказался показать им, где прячутся грузинские партизаны. 6 июня в Чубурхинджи шестеро местных жителей, вернувшихся домой для того, чтобы присмотреть за своим урожаем, по сообщениям, были насильственно, под дулом пистолета, выгнаны абхазскими боевиками из своих домов в деревне, приведены на берег реки Ингури, где их заставили войти в воду, а затем открыли по ним огонь в то время, как они переплывали реку. Один из пострадавших, Бочия Кортауа, выздоравливающий в больнице г.Зугдиди от полученных пулевых ранений, сообщил, что в результате, двое мужчин, которых звали Дзандзава и Убилава, погибли, а ещё трое были ранены (в том числе его 75-летний отец и мужчина по имени Цулая). 55-летний житель деревни Отобая (его имя известно Международной Амнистии), находясь в больнице г.Зугдиди на лечении от ожогов второй и третьей степени, заявил в июне о том, что его травмы были получены вследствие того, что 26 мая шестеро вооружённых абхазцев в униформах ворвались в его дом, подожгли кровати вместе с постельным бельём, а затем бросили его в огонь.

Международная Амнистия призывает абхазские власти:

- ◆ обеспечить безопасность всех местных жителей, независимо от их

³³ Международная Амнистия подняла эти вопросы в письменном виде, а затем - во время двух поездок её делегаций в сентябре 1997 г. и мае 1998 г.

этнического происхождения, посредством, среди прочего, проведения своевременных, беспристрастных и полных расследований всех случаев, в которых абхазские силы обвиняются в преднамеренных и произвольных убийствах представителей гражданского населения, а также в применении пыток и других форм жестокого обращения. Результаты подобных расследований должны быть открыты для общественности, виновные должны привлекаться к судебной ответственности, в соответствии с нормами международного права, а пострадавшие должны получать адекватную компенсацию.

Препятствия возвращению гражданского населения

Огонь также является средством, используемым в том, что описывается как широкораспространённая и систематическая практика уничтожения жилых домов в Гальском районе (по оценкам международного агентства, ранее действовавшего в Абхазии, около 1.400 домов непригодны для проживания)³⁴, являющейся частью намеренной стратегии препятствовать возвращению грузинского гражданского населения. Например, 26 мая, через день после объявления перемирия, журналисты и местные жители, бежавшие из деревни Дихазурга, сообщили о том, что они видели как в миле от их местонахождения абхазские силы поджигали один за другим дома в деревне. Также сообщалось о практике выборочного уничтожения домов, которые были восстановлены и вновь заняты жителями, решившимися самовольно вернуться, при этом, строения, которые были незаняты или разрушены, не поджигались. Это делалось с целью воспрепятствовать будущему восстановлению деревень и предотвратить полномасштабное возвращение население, вынужденное стать внутренними переселенцами. Согласно ООН, поджоги домов продолжались в Гальском районе некоторое время спустя после вооружённых столкновений в мае; и в тех зонах, где, как подозревают, действуют партизанские группировки, большинство домов, по всей видимости, было уничтожено. Однако,

³⁴ В заявлении грузинского правительства в Совет Безопасности ООН 16 июня 1998 г. (указ.ООН:S/1998/516) приводится цифра 1.731 разрушенных домов.

создаётся впечатление, что многие дома остались нетронутыми в тех районах, где местное население сотрудничало с абхазскими властями.³⁵

Кроме того, сообщается о том, что дома и деревни, прежде чем быть подожжёнными, систематически грабились, и что это мародёрство, по всей видимости, было хорошо организовано, вплоть до того, что центральное управление абхазской милиции выпускало "разрешения" для провоза награбленных вещей через пропускные пункты миротворческих сил СНГ (абхазская милиция, откомандированная в Гали, была размещена там без соответствующей материальной и продовольственной поддержки, и, потому, по выражению ООН, проявляла тенденцию к "охоте на местное население для того, чтобы содержать себя").³⁶ Так как большинство местных жителей бежали в момент стремительного начала вооружённых столкновений только с небольшим количеством личных вещей, то потеря их домашнего имущества, скота, сельскохозяйственного оборудования, посевов оставила их лишёнными каких-либо средств к существованию, что явно ещё более осложняет их возвращение.

Строгий контроль со стороны абхазских сил за передвижением людей и машин при въезде и выезде из Гальского района также препятствует возвращению перемещённых лиц. Например, в своём докладе в Совете Безопасности от 10 июня Генеральный Секретарь ООН указывает: "Многие из них [перемещённых лиц] не в состоянии вернуться в свои дома в ближайшее время по причине политики и практики, проводимой абхазскими властями, которая, среди прочего, включает в себя и установление особого режима въезда для людей на территорию Абхазии, предусматривающего взимание пошлины в размере 10 рублей за пересечение границы по реке Ингури, а также препятствование въезду лиц, имеющих в своих паспортах отметку о проживании на территории Грузии."³⁷

В свою очередь, Совет Безопасности ООН, который в прошлом регулярно осуждал препятствия, чинимые абхазскими властями на пути

³⁵ Доклад Генерального Секретаря ООН о ситуации в Абхазии, Грузия, указ.ООН S/1998/647, 14 июля 1998 г.

³⁶ Там же

³⁷ указ. ООН: S/1998/497, 10 июня 1998

возвращения перемещённых лиц в свои дома в Абхазии, высказался снова после майских событий. На своём совещании 30 июля, принимая Резолюцию 1187 (1998), Совет Безопасности, среди прочего, потребовал "в частности, чтобы абхазская сторона разрешила безусловное и немедленное возвращение всех лиц, вынужденных покинуть свои дома с момента возобновления боевых действий в мае 1998 г." и осудил "намеренное уничтожение домов абхазскими силами с явной целью изгнать людей из районов их проживания".³⁸

Международная Амнистия призывает абхазские власти:

- ◆ принять все необходимые и своевременные меры для обеспечения условий для добровольного возвращения беженцев и перемещённых лиц, гарантирующих их безопасность, а также безопасность тех, кто уже добровольно вернулся.
- ◆ обеспечить, чтобы собственность и имущество внутренне перемещённых лиц, не были использованы в качестве объектов для нападения или возмездия, чтобы они не уничтожались и не присваивались под видом коллективного наказания.

Сообщения о произвольных задержаниях

Сообщается также о том, что с момента начала боевых действий ряд грузинских гражданских лиц подверглись произвольным задержаниям, как правило, на короткий период.³⁹ По сообщениям, в некоторых случаях, лица задерживались в качестве заложников и / или с требованием выкупа за их освобождение.

³⁸ Пресс-релиз Совета Безопасности ООН SC/6555, Совещание №3912 (PM), 30 июля 1998 г.

³⁹ 17 августа 1998 г. агентство прессы PNA привело слова Владимира Доборджинидзе, заместителя председателя Государственной Комиссии по освобождению военнопленных, заявившего, что абхазская сторона освободила 68 грузинских пленников, удерживавшихся с момента возобновления вооружённых столкновений в мае.

Например, сообщается, что в начале июня был освобождён Нодар Шария после того, как его родственники заплатили значительную сумму в российских рублях (денежной единице, принятой в Абхазии) представителям абхазской милиции в деревне Квемо Баргеби. Сообщается также, что спустя некоторое время Шария был опять задержан абхазской милицией из Очамчирского района, которая, якобы, потребовала даже большую сумму за его освобождение. Сообщается о том, что 22 июля 8 абхазских солдат захватили четверых этнических грузин и одного русского- жителей деревни Орсантия Зугдидского района, расположенной на грузинской стороне реки Ингури, и доставили их в деревню Отобая в контролируемом абхазцами Гальском районе, где их держали в качестве заложников с целью получения выкупа. Имена четырёх грузинских заложников: Гурам Беселиа, Этер Хуперия, Резо Кварайа и Олер (или Онри) Сахейшвили; имя русского задержанного не приводится. Этер Хуперия, который был освобождён в тот же день, заявил, что абхазцы угрожали расстрелять остальных мужчин в том, случае, если до 11 часов утра следующего дня они не получат требуемые ими деньги. Утверждалось, что один из предполагаемых заложников, Олер Сахейшвили, был убит в ходе инцидента, и его тело было возвращено вместе с другими заложниками после того, как были переданы деньги.

До майских событий Международная Амнистия получала другие сообщения о произвольных задержаниях, в которых жители, возвращавшиеся в Гальский район, часто жаловались на то, что их задерживали при проверке документов и отпускали только после уплаты ими того, что абхазцы считают пошпиной, а сами задержанные называют взяткой. Например, в январе этого года имели место два инцидента, в ходе которых около 70 этнических грузин были задержаны на короткое время во время так называемого паспортного контроля. Сообщается, что 6 и 7 января около 40 грузинских жителей деревень Тагилони в Гальском районе и Шамгона в Зугдидском районе были задержаны Гальской полицией, остановившей автобусы на которых они ехали с целью проверки документов пассажиров. Задержанных доставили в Гальское отделение полиции и, по сообщениям, держали там за незаконное пересечение границы, проходящей вдоль реки Ингури, и за нарушение паспортного режима. 26 января ещё 70 грузин, ехавших в двух автобусах и одном автомобиле, были остановлены в деревне Тагилони. Женщины и дети были отпущены, а приблизительно 30 мужчин были доставлены в Гали, где, как сообщается, абхазские должностные лица потребовали с

каждого по 200 долларов США за их освобождение. Сообщается, что 29 января все задержанные были отпущены после уплаты ими денег.

Во время своего майского визита Международная Амнистия подняла эти вопросы в ходе встречи с абхазскими властями, выражая озабоченность в связи с тем, что действия по проведению законных проверок, вызванных соображениями безопасности, могут превышать до такой степени, на которой их можно квалифицировать не иначе как произвольное задержание, преследование и вымогательство. Асламбей Кчач, министр внутренних дел, сообщил участникам делегации, что штраф в размере до 100 российских рублей может назначаться за незаконный переход границы (мост через реку Ингури является единственным официально признанным местом пересечения границы в секторе Гали), или за отсутствие документов с официальной абхазской регистрацией. Признав возможное существование отдельных случаев вымогательства, виновные в совершении которого, если они будут выявлены, понесут наказание, он заявил, что у него нет сведений о том, что подобные злоупотребления совершаются в систематическом порядке.

Международная Амнистия призывает власти обеспечить, чтобы:

- ◆ никто не задерживался вне рамок законных административных и уголовных процедур; лицам, содержащимся под арестом, должно быть предъявлено чётко сформулированное уголовное обвинение, в противном случае, они должны быть освобождены; никто не должен содержаться в качестве заложника.

Действия грузинских партизанских групп

Имеются весьма малочисленные сведения о масштабах действий и составе грузинских партизанских групп (называемых "партизанами" сторонниками грузинской стороны, и "террористами" абхазскими сторонниками), действующих на территории Абхазии. Известны две наиболее значительные вооружённые группировки "Белый легион" и "Лесные братья", которые формируются, в основном, из числа вынужденных грузинских переселенцев, разочарованных в отсутствии прогресса в создании условий для их безопасного возвращения в дома,

которые они занимали до войны. Их действия варьируются от нападений отдельных лиц до организованного саботажа энергетических объектов, причём, наблюдатели отмечают возросшую за последний год изощённость в координации и военной оснащённости этих групп. Например, в докладе Генерального Секретаря ООН на Совете Безопасности ООН в октябре 1997 г. сообщается о том, что вооружённые группировки, действующие с юга от реки Ингури (т.е. с грузинской стороны границы), начали засылать свои небольшие группы глубже на абхазскую территорию, и что, по-видимому, им удалось приобрести оружие, оснащённое системами ночного видения.⁴⁰ Действия, нацеленные против абхазских и миротворческих сил СНГ, среди которых закладка мин и устройство засад, несомненно стали более частными до майских событий, и усиливали атмосферу напряжённости и опасения в Гальском районе.

Абхазская сторона часто выступает с резкими заявлениями о том, что партизанские силы, действующие в Абхазии, получают поддержку от грузинского правительства, которое не проявляет достаточной твёрдости в пресечении действий тех, кто осуществляет свои нападения с территории, контролируемой Грузией. Российские официальные лица, представляющие миротворческие силы СНГ, также являющиеся одной из мишеней действий партизан, сделали аналогичные заявления. Например, два дня спустя после того, как 12 июля этого года пятеро солдат из состава миротворческих сил СНГ подорвались на mine, российское Министерство иностранных дел выпустило заявление с осуждением этих убийств как актов терроризма со стороны грузинских партизан, и заявило, что "любые попытки представить "Белый легион" или "Лесных братьев" в качестве организаций, не имеющих ничего общего с грузинскими спецслужбами, означают игнорирование реального положения дел."⁴¹

16 июля Министерства внутренних дел и безопасности Грузии выступили с опровержением этих обвинений⁴², и грузинское

⁴⁰ указ.ООН S/1997/827, 28 октября 1997, параграфы 22 и 23.

⁴¹ см. RFE/RL Newslines т.2, № 134, 15 июля 1998 г.

⁴² Кавказия-пресс, 16 июля 1998 г. Министерства Грузии утверждают, что мины (включая ту из них, на которой подорвались шесть мирных

правительство продолжает настойчиво отрицать факт существования каких-либо связей с вооружёнными группами или оказания им поддержки, как то финансовой или какой-либо другой. Однако, насколько известно Международной Амнистии, не было возбуждено ни одного уголовного дела в отношении подозреваемых, хотя некоторые из них достаточно заметны на местном уровне или известны прессе. Например, в г.Зугдиди, расположенном на западе, недалеко от пограничной реки Ингури, лица, которые, по сообщениям, являются местными командирами "Белого легиона", открыто перемещаются по городу и его окрестностям, с молчаливого одобрения местных властей. Сообщается также о том, что члены вооружённых групп давали интервью представителям прессы во время майского конфликта в Гали⁴³, и что слова руководителя "Белого легиона" Зураба Самушии регулярно цитируются местной и международной прессой. Например, в июне интервью с ним, которое он дал во время своего лечения в Тбилиси по поводу ранения ноги, полученного в сражении, и его фотография были помещены в британской ежедневной газете "Гардиан".⁴⁴ В этом интервью Зураб Самушия заявил о том, что "Белым легионом" были "казнены" 47 членов миротворческих сил СНГ.

Также появлялись утверждения о том, что Министерство безопасности Грузии принимает участие в подготовке членов для вооружённых групп, в том числе в их обучении изощрённым методам организации саботажа. Например, в ноябре 1996 г. в лагере, расположенном в зоне, где запрещается тяжелое оружие, на грузинской стороне реки Ингури, наблюдатели МООННГ обнаружили полувоенную группу численностью приблизительно 50 человек, "многие из которых являлись внутренне перемещёнными лицами, связанными с известными повстанческими группировками".⁴⁵ Сначала МООННГ было отказано в разрешении проводить расследование, но затем, после заявленного

жителей, в том числе две женщины, ехавшие на телеге в деревню Сиди (15 мая 1998 г.) были подложены абхазцами, стремящимися дестабилизировать ситуацию.

⁴³ "Армия и общество в Грузии", т.6,№5, 25 июня 1998 г.

⁴⁴ "Гардиан", 13 июня 1998 г. Самушия также дал интервью грузинской прессе: см., к примеру, отчёт PNA от 24 июля 1998 г.

⁴⁵ указ. ООН S/1997/47, 20 января 1997 г.

протеста, было позволено посетить этот отряд. Служба безопасности Грузии сообщила МООННГ о том, что этот отряд "был сформирован из числа амнистированных преступных элементов, совершивших преступления на территории Абхазии" и проживавших в то время в районе Зугдиди. Им был предоставлен выбор либо вступить в данный отряд, либо быть изгнанными.

Некоторые отдельные представители грузинских властей также имели связи, по сообщениям, с партизанскими силами. Например, утверждается, что "Белый легион" связан с Тамазом Надарейшвили, председателем абхазского парламента в изгнании, состоящего из депутатов парламента Абхазии, избранного в 1991 г., являющихся этническими грузинами.⁴⁶ Два члена грузинского национального парламента также оказались вовлечёнными в инцидент, который, наряду с другими, способствовал росту напряжённости в начале мая этого года, когда они посетили Абхазию в сопровождении грузинских партизан. 9 мая 1997 г. Бежан Гунава и Герман Пацация пересекли реку Ингури, вступили на территорию Абхазии под защитой "Лесных братьев", а затем подняли грузинский флаг над деревней Пичори, таким образом, объявляя её освобождённой, и начали раздавать гуманитарную помощь жителям деревни.⁴⁷ Визит столь высоких официальных лиц в сопровождении

⁴⁶ В статье по поводу майских событий "Партизаны продолжают борьбу" грузинский журналист Безик Куртанидзе утверждает, что в результате заявления, сделанного Тамазом Надарейшвили о том, что абхазцы будут неспособны выдержать наступление грузинской стороны, грузинские власти обещали партизанам поддержку оружием и войсками, что, таким образом, позволило тем выйти из укрытия и действовать более открыто. Куртанидзе также утверждает, что боеспособность "Белого легиона" была ослаблена, среди прочего, вследствие конфликта между его лидерами и Тамазом Надарейшвили, что привело к получению ими недостаточного количества оружия и снаряжения. ("Армия и общество в Грузии", т.6, №5, 24 июня 1998).

⁴⁷ См., например, "Резонанс", № 34, 18-24 мая 1998 г., в котором также приводятся фотографии. Грузинское агентство новостей РНА 12 мая 1998 г. также приводит слова Германа Пацации о том, что государство должно обеспечивать финансирование вооружения для грузинского партизанского движения, и что он, лично, планирует провести некоторое время, в перерыве между парламентскими сессиями, среди

партизан и его открытость были восприняты абхазской стороной как провокация и как ещё одно указание на нежелание правительства Грузии принимать решительные меры против террористов.

Естественно, что существуют трудности при установлении личностей членов полуподпольных, незаконных вооружённых формирований, и многие из тех мер, которые были приняты, возможно, по соображениям безопасности, должны оставаться в секрете. Международная Амнистия обратилась к грузинским властям с вопросом относительно предполагаемых связей между правительством и вооружёнными формированиями. Однако, за исключением простого отрицания наличия каких бы то ни было связей, организация не получила никакого указания на принятие серьёзных мер для выяснения предполагаемого соучастия некоторых представителей грузинских властей в обеспечении оружием и деятельности этих групп; так же как и не были приняты конкретные шаги для задержания известных лиц, заявивших о своём участии. Международная Амнистия продолжает призывать соответствующие грузинские органы принять все необходимые меры для того, чтобы любое лицо, находящееся под юрисдикцией Грузии и ответственное за нарушения прав человека в Абхазии, было арестовано и предано суду.

Тюремное заключение для лиц, отказывающихся от военной службы по убеждению

Среди других проблем, вызывающих озабоченность в Абхазии, и не связанных непосредственно с ситуацией в Гальском районе, можно отметить заключение в тюрьму лиц, отказывающихся служить в армии по соображениям совести, и проблему смертной казни.

В Абхазии существует воинская обязанность, и отсутствует гражданская альтернатива для тех, чья совесть, религия или другие убеждения не позволяют им служить в вооружённых силах. Официальные лица, беседовавшие с представителями Международной Амнистии, посетившими в мае 1998 г. Сухуми, заявили, что беспокойная, с точки зрения безопасности, ситуация делает весьма маловероятным какое-либо продвижение в направлении к учреждению альтернативной гражданской службы в ближайшем будущем. Тем временем, тем, для

партизан.

кого служба в армии вступает в противоречие с их убеждениями, грозит тюремное заключение за стремление осуществлять на практике своё право на свободу совести, признанное на международном уровне. По крайней мере, шестеро молодых людей на этом основании подверглись тюремному заключению ранее в этом году, и, по крайней мере, один всё ещё оставался в тюрьме в момент написания этого документа.

Международное право и отказ от военной службы по убеждению

Право на отказ от военной службы по убеждению является основным элементом права на свободу мысли, совести и религии, провозглашённой во Всеобщей Декларации прав человека, Международном Пакте о гражданских и политических правах и Европейской Конвенции о защите прав человека и фундаментальных свобод. Самостоятельно это право было признано в резолюциях и рекомендациях, принятых Комиссией ООН по правам человека, Комитетом ООН по правам человека, Советом Европы и Европейским Парламентом.⁴⁸

Все эти органы призвали правительства гарантировать лицам, возражающим против обязательной военной службы по причине своих сознательных убеждений, возможность выполнять альтернативную службу. Они однозначно заявили в ряде резолюций о том, что такая альтернативная служба должна носить сугубо гражданский характер и иметь такую продолжительность, которая не могла бы рассматриваться как наказание. Они также рекомендовали, чтобы индивидуальным лицам было разрешено регистрироваться в качестве отказчиков от военной службы по убеждению в любое время - до призыва, после издания призывных документов или во время прохождения военной службы. Кроме того, Комиссия ООН по правам человека, Совет Европы и Европейский Парламент подчеркнули важность того, чтобы информация о том, как добиться признания в качестве лица, отказывающегося от военной службы по убеждению, была своевременно доступна всем, кому

⁴⁸ Более подробно по вопросу об отказе от военной службы по убеждению см. "В фокусе: право на отказ от военной службы по убеждению в Европе", индекс МА: EUR 01/02/97, апрель 1997.

предстоит быть призванным в вооружённые силы, а также тем, кто уже был призван.

В октябре 1997 г. значение, которое Совет Европы придаёт признанию права на отказ от военной службы по убеждению и введению положения, касающегося сугубо гражданской альтернативной службы, в каждом из государств-членов, получило отражение в решении руководящего Комитета по правам человека Совета Европы созвать группу экспертов для оказания помощи государствам-участникам в разработке и внедрении соответствующего законодательства в данной области, а также для привлечения внимания общественности к этому вопросу.

Таким образом, в ноябре 1997 г. как Совет Европы, так и Европейский Союз напомнили государствам-участникам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на совещании в Варшаве по человеческому измерению о том, что признание права на отказ от военной службы по убеждению является важным элементом в приверженности организации к защите свободы мысли, совести и религии для всех народов, населяющих регион, охватываемый ОБСЕ.

Международная Амнистия рассматривает в качестве отказчика по соображениям совести любое лицо, подлежащее призыву на военную службу, которое отказывается служить в вооружённых силах по соображениям совести или глубокому убеждению. В основе этого глубокого убеждения могут лежать религиозные, этические, моральные, гуманитарные, философские, политические и др. мотивы. Но вне зависимости от мотивов, право таких лиц на отказ носить оружие и участвовать в войнах или вооружённых конфликтах должно быть гарантировано. Это право также должно распространяться и на тех, кто уже был призван на военную службу, а также на солдат, служащих в профессиональной армии, у которых протест против военной службы сформировался уже после их вступления в вооружённые силы. В том случае, если такое лицо задерживается или лишается свободы только по причине отказа ему в праве регистрировать свой протест или исполнять сугубо альтернативную службу, Международная Амнистия рассматривает это лицо в качестве узника совести.

Международная Амнистия не подвергает сомнению право правительств призывать граждан своих стран в вооружённые силы, также как и не высказывает согласия или несогласия с мотивами

отдельных отказчиков по соображениям совести. Тем не менее, в соответствии с международными стандартами, упомянутыми выше, Международная Амнистия настаивает на том, чтобы всем тем, кто подлежит призыву на военную службу, была предоставлена возможность выполнять альтернативную военной службе, на основе их совести или глубокого убеждения. Исходя из этого, Международная Амнистия ведёт кампанию за разработку законодательства и процедур, предусматривающих соответствующее положение для противников военной службы по убеждению, а также за освобождение всех тех, кто был подвергнут тюремному заключению только на этом основании.

Отказчики от военной службы в Абхазии

Все те молодые люди, известные Международной Амнистии, которые были заключены в тюрьму в Абхазии за отказ от военной службы, являлись членами группы Свидетелей Иеговы, чьи убеждения запрещают им брать в руки оружие ради светской власти или приносить военную присягу на верность.

Свидетели Иеговы заявляют о том, что свои религиозные убеждения, особенно их отказ служить в армии, часто приводили к их конфликту с властями, которые ответили запрещением их деятельности, выраженном в декрете Президента Владислава Ардзинбы от 10 октября 1995 г.⁴⁹ В материале, касающемся ситуации в Абхазии с начала 1992 г. до мая 1998 г., Свидетели Иеговы сообщают о многочисленных нарушениях их прав, включая, прерывание их собраний и молитв; обыски в домах и конфискация литературы без предъявления ордера; задержания на

⁴⁹ По сообщениям, в декрете говорится: "Согласно статьям 18, 30 и 33 Конституции Республики Абхазия, и в связи с незаконными действиями секты Свидетелей Иеговы, осуществляющей пропаганду, направленную на подрыв государственной безопасности, разжигание религиозной розни и деформацию личности, оказывающей отрицательное влияние на воспитание подрастающего поколения, постановляю: а) запретить деятельность секты Свидетелей Иеговы на территории Абхазии; б) Генеральному Прокурору Республики Абхазия, Анри Джергени, и Председателю службы безопасности Республики Абхазия, Астамуру Тарбе, принять необходимые меры для исполнения данного декрета, и в случае необходимости, привлечь к уголовной ответственности лиц, вовлечённых в пропаганду иеговистских идей."

короткий срок, сопровождающиеся словесными угрозами и нанесением телесных повреждений. Например, сообщается, что 29 марта этого года Арсен Торчиян, приехавший из России навестить своих родителей в деревне Алахадзы, был задержан офицерами госбезопасности и помещён в тюрьму в г. Гагра, где подвергся многократным и жестоким избиениям. Утверждается, что в течение трёх дней его пребывания в заключении ему не было предъявлено никаких обвинений, и что, якобы, его родители добились его освобождения, заплатив требуемую значительную сумму денег.

И хотя утверждается, что были возбуждены уголовные дела в отношении, по крайней мере, четырёх женщин-членов церкви Свидетелей Иеговы за, якобы, вредную религиозную деятельность,⁵⁰ насколько известно Международной Амнистии, единственными членами церкви, подвергнутыми тюремному заключению были те, обвинения против которых связаны с их отказом выполнять военную службу. Например, сообщается, что в марте 1996 г. трое мужчин были приговорены к 30 месяцам лишения свободы за отказ от призыва на военную службу. Следующий раунд арестов был зафиксирован в апреле 1998 г., когда были арестованы ещё пять человек. Ниже приводится имеющаяся информация:

- 1) Чан Агрба, из деревни Мгудзера, родился 17 ноября 1969 г. и арестован 15 апреля 1998 г.
- 2) Гарик Аргун, 1955 года рождения, арестован в апреле 1998 г.
- 3) Гурам Есева, родился 5 июля 1962 г., арестован в апреле 1998 г.
- 4) Виталий Качарава, из деревни Аджиндзра, родился 2 июня 1954 г., женат, имеет 4 детей, арестован 1 апреля 1998 г.
- 5) Максим Харазия, из Гудауты, родился 6 августа 1973 г., арестован 15 апреля 1998 г.

Сообщается, что все задержанные содержались в тюрьме Дранда. В июне они были освобождены (Максим Харазия - 4 июня, остальные - 18

⁵⁰ По сообщениям, уголовные дела были возбуждены против Инезы Базбы, Снежаны Кудряшовой, Ларисы Гогохии и Лики Гогокии по статье 233 Уголовного Кодекса Грузинской Советской Социалистической Республики (всё ещё действующей в Абхазии) "за нанесение ущерба и посягательство на права граждан под видом исполнения религиозных церемоний".

июня), но обвинения против них не были сняты, и, расследования, по сообщениям, продолжаются. Судя по их возрасту, можно заключить, что все они, кроме Максима Харазии, были приговорены за отказ выполнять резервную службу, а не двухлетнюю военную службу, обязательную для всех мужчин в возрасте от 18 до 27 лет.

Сообщается, что один человек, по имени Адгура Ашуба, 1977 г. рождения, из Сухуми, всё ещё остаётся в заключении. Как представляется, он дезертировал из абхазских вооружённых сил некоторое время тому назад, и затем, став Свидетелем Иеговы, отказался вернуться и завершить свою службу. В марте этого года он был арестован и 4 мая приговорён к пяти годам тюремного заключения по статье 265 Уголовного кодекса за дезертирство.

Рекомендации Международной Амнистии, касающиеся отказа от военной службы по убеждению

Международная Амнистия призывает абхазские власти:

- ◆ немедленно и безусловно освободить всех тех, кто был лишён свободы за отказ от исполнения военной службы по соображениям совести, а также воздерживаться от лишения свободы как отказчиков от военной службы по соображениям совести кого бы то ни было еще;
- ◆ незамедлительно ввести в действие законодательные положения, обеспечивающие предоставление гражданской альтернативной службы, продолжительность которой не носит карательного характера, всем тем лицам, чьи религиозные, этические, моральные, гуманитарные, философские, политические или другие сознательно разделяемые убеждения удерживают их от выполнения военной службы;
- ◆ учредить независимые и беспристрастные процедуры принятия решений, касающиеся гражданской альтернативы военной службе;
- ◆ обеспечить, чтобы после введения гражданской альтернативной службы, все лица, затронутые военной службой, включая тех,

кто уже служит в армии, получали всю имеющуюся информацию о праве на отказ от военной службы по убеждению и о том, как подать заявку на альтернативную службу.

Смертная казнь

В Абхазии сохраняется смертная казнь на основе уголовного кодекса, унаследованного от тех времён, когда Грузия была советской республикой. Приговоры могут обжаловаться высшим судом (апелляции по приговорам абхазского Верховного Суда как суда первой инстанции заслушиваются президиумом суда, в котором не участвует судья, вынесший приговор), и президент обладает полномочиями назначать помилование.

В мае делегация Международной Амнистии была проинформирована о том, что в то время исполнения смертного приговора ожидали 12 человек, в том числе женщина, осуждённая за убийство своей семьи, и содержащаяся в тюрьме Дранда. По ещё двум смертным приговорам были назначены помилования. Утверждается, что с 1993 г., вследствие неофициального моратория, казни не производились.

Недавно было назначено ещё одно помилование, лицу грузинской национальности, приговорённому к смертной казни за военные преступления. Подполковник Рузген Гогохия (1953 г. рождения из Салинджицкого района Грузии) был задержан в Абхазии в мае 1994 г. в связи с обвинениями в совершении актов саботажа и терроризма, включая убийство мирных жителей, в Гальском районе во время войны, разразившейся в 1992 г.⁵¹ Дело было рассмотрено, и 5 декабря 1995 г. военный трибунал вынес приговор. Сообщается, что 18 июля 1998 г. осуждённый был освобождён.

Смертная казнь как нарушение прав человека

Международная Амнистия выступает против смертной казни во всём мире, без каких-либо оговорок, на основании того, что смертная

⁵¹ Более подробно см. *Грузия: сводка вопросов, вызывающих озабоченность Международной Амнистии*, индекс МА: EUR 56/04/96, октябрь 1996 г.

казнь является нарушением всеобщего права на жизнь и представляет собой самое жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание. Независимо от того, как правительство мотивирует убийство заключённых и какие при этом используются методы, смертная казнь не может быть отделена от проблемы прав человека. В статье 3 Всеобщей Декларации прав человека провозглашается, что "Каждый человек имеет право на жизнь". В статье 5 категорично заявляется, что "Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию". Международная Амнистия считает, смертная казнь нарушает эти права.

Многие правительства разделяют подобное мнение, признавая, что смертная казнь несовместима с уважением к правам человека. ООН высказалась в пользу отмены смертной казни. Совет Европы включил мораторий на исполнение смертных приговоров и меры, направленные на полную отмену смертной казни, в число условий вступления в эту организацию государств бывшего Советского Союза. В настоящее время более 100 государств отменили смертную казнь, законодательно или на практике, в том числе и три страны бывшего Советского Союза (Молдова, Грузия и Азербайджан).

Одним из наиболее распространённых аргументов в защиту смертной казни, принятых в странах, сохраняющих это наказание, является утверждение о том, что как это ни ужасно, тем не менее, смертная казнь необходима в качестве фактора, сдерживающего преступность. Бесчисленное количество мужчин и женщин по всему миру были казнены на том основании, что их смерти могут отвратить других людей совершать преступления, особенно такое преступление как убийство. Однако, ни одно из многочисленных исследований, проводимых в различных странах, не дало сколь-нибудь убедительных доказательств того, что смертная казнь обладает уникальной способностью удерживать других людей от совершения преступлений особого рода. Неверно полагать, что лица, совершающие столь серьёзное преступление как убийство, делают это после того, как рационально просчитают все последствия этого акта. Убийства часто совершаются в моменты страсти, когда крайние эмоции преобладают над разумом. Они также могут совершаться под действием алкоголя или наркотиков или в минуты паники, скажем, когда преступник застигнут в момент совершения другого преступления, например, воровства. Некоторые убийцы отличаются высокой психологической нестабильностью или являются психически больными. Ни в одном из этих случаев нельзя

ожидать того, что страх перед смертной казнью послужит сдерживающим фактором.

Существует ещё один серьёзный недостаток в аргументе сдерживания. Люди, которые планируют серьёзные преступления, просчитывая все детали, могут решиться, несмотря на риск, на их совершение, будучи уверены, что их не поймают. Криминологи уже давно говорят о том, что для того чтобы удержать подобных людей от совершения преступлений, нужно не ужесточать наказание, а повышать вероятность их обнаружения и осуждения. Действительно, смертная казнь может даже оказать эффект, противоположный ожидаемому. Тот, кто знает о том, что он рискует получить смертный приговор за содеянное, может, весьма вероятно, убить свидетелей и других лиц, способных его опознать или инкриминировать ему обвинения.

Более того, показатели преступности в странах, где смертная казнь отменена, не подтверждают тот факт, что отмена смертной казни порождает рост преступности. Изучение результатов исследования по отношению между смертной казнью и числом совершаемых убийств, проведённого в 1988 г. Комитетом по предупреждению преступности, привело к заключению, что "в ходе данного исследования не удалось научно доказать тот факт, что смертная казнь оказывает большее воздействие, чем пожизненное заключение. Весьма маловероятным является появление подобных доказательств и в будущем. Данные же в целом по-прежнему не дают позитивной поддержки гипотезе сдерживания." Каждое общество стремится защитить себя от преступности, но утверждение о том, что смертная казнь является более эффективным средством защиты, чем другие формы наказания, представляется иллюзорным.

Другой аргумент заключается в том, что навсегда лишая заключённого дееспособности - убивая его - тем самым, предотвращают повторение совершения им преступления. Но не может существовать уверенности в том, что заключённый повторно совершит преступление в том случае, если ему сохранят жизнь, так же, как и в том, что ради лишения заключённого дееспособности, его необходимо убивать: как показывает опыт многих стран, отменивших смертную казнь, опасных преступников можно содержать в условиях, в которых они не представляют опасности для других людей, не прибегая при этом к казни. Смертная казнь лишает жизни преступников, которые могли бы быть реабилитированы. Заключение в тюрьмы и другие институты,

изолирующие преступников от общества, также имеет другое значительное преимущество над смертной казнью как средства лишения дееспособности: судебные ошибки могут быть исправлены, по крайней мере, частично.

Если отбрасывают аргументы сдерживания и лишения дееспособности, то существует ещё более глубоко укоренённый мотив в пользу смертной казни: это идея возмездия за совершённое преступление. Согласно этому аргументу, некоторые люди заслуживают того, чтобы быть казнёнными за то зло, которое они совершили: существуют столь тяжкие преступления, что казнь преступника является всего лишь ответной реакцией. Однако, идея возмездия, положенная в основу оправдания смертной казни, делает невозможные требования уголовно-исполнительной системе. Риск совершения ошибки и несправедливости существует во всех этих системах. Ни одна уголовно-исполнительная система не способна, и очевидно, не могла бы быть способна, определять справедливо, последовательно и безошибочно, кому следует жить, а кому положено умереть.

В своей простейшей форме аргумент возмездия также зачастую является не более чем жаждой мщения, замаскированной под вид принципа правосудия. Можно понять и признать желание отомстить, но осуществлению мщения необходимо препятствовать. История процесса учреждения власти закона представляет собой историю постепенного ограничения как политически, так и законодательно, личной мести.

Аргумент возмездия обладает эмоциональной силой. Он также является аргументом, который в случае признания его действительным, обесценил бы самую основу прав человека. Центральным элементом фундаментальных прав человека является их неотчуждаемость. Они не могут быть отобраны, даже если человек совершил самое зверское преступление. Права человека применимы к самому худшему из нас так же, как и к самому лучшему из нас, вот почему они защищают нас всех.

На практике смертная казнь является произвольным наказанием. Она необратима и всегда несёт в себе риск гибели невиновного человека. Необратимость смерти лишает не только отдельное лицо права на законный пересмотр несправедливого осуждения, но также и государство способности исправлять свои ошибки.

Международная Амнистия приветствует объявление де-факто моратория на казни, но призывает абхазские власти:

- ◆ смягчить все существующие смертные приговоры, а также те, которые были вынесены до формального запрещения смертной казни;
- ◆ осуществлять подготовку общественного мнения к отмене смертной казни;
- ◆ подготовить и ввести в действие законодательство, полностью исключаящую смертную казнь из уголовного кодекса в качестве возможного наказания.

Вопросы, вызывающие озабоченность в спорном регионе Южной Осетии

Южная Осетия, ещё один регион, в настоящее время не подконтрольный де-факто грузинским властям, расположена к северу от грузинской столицы Тбилиси и граничит с автономной республикой Северной Осетии (Алания), находящейся в соседней Российской Федерации.

Международная Амнистия обращалась к властям Южной Осетии по поводу проблем в подконтрольном им регионе, вызывающих озабоченность, и представители организации обсуждали их более подробно во время своего посещения в мае этого года столицы региона г. Цхинвали (известного осетинам как Цхинвал). Ниже приводятся эти вопросы.

Смерть в заключении г-на Болотаева

Среди вопросов, обсуждавшихся тогда в Цхинвали с Генеральным Прокурором Южной Осетии Мерабом Чигоевым, была смерть в заключении в 1997 г. г-на Болотаева (чьё имя неизвестно Международной Амнистии) из деревни Арцев. Болотаев был арестован по подозрению в участии в грабеже в соседней деревне, и 6 сентября 1997 г. он скончался в своей камере в следственной тюрьме-изоляторе г. Цхинвали. Предполагается, что его смерть явилась результатом жестокого избиения,

осуществлённого ранее сотрудниками осетинских правоохранительных органов на территории отдела уголовного розыска.

Прокурор сообщил о том, что было возбуждено уголовное дело, и что после проведения сложного расследования, двое высокопоставленных сотрудников Министерства внутренних дел, включая начальника отдела уголовного розыска, были арестованы по обвинению в превышении своих полномочий и намеренном нанесении телесных повреждений. Однако, к моменту визита делегации Международной Амнистии в мае 1998 г. судебное разбирательство ещё не начиналось из-за разногласий по поводу того, в каком суде должно слушаться это дело.

Что касается вопроса об условиях содержания в тюрьмах в целом, то как Генеральный Прокурор, так и советник Президента Южной Осетии Людвиг Чибирова, оба признали, что условия очень плохие и не соответствуют внутренним стандартам, не говоря уж о международных. Финансовые ограничения создают проблемы с обеспечением адекватного питания, медицинской помощи, санитарных условий. В данный момент в Южной Осетии не существует других помещений для размещения заключённых, за исключением следственной тюрьмы-изолятора в Цхинвали, хотя по закону, большинство осуждённых должны переводиться в места с менее ограниченным режимом (но подобные объекты не размещались на данной территории по причине конфликта с центральным грузинским правительством).

Сообщается о том, что в мае в парламент был представлен девять предложений по совершенствованию юридической системы и условий содержания в местах лишения свободы, и что власти Южной Осетии приняли решение о строительстве своей собственной исправительно-трудовой колонии общего режима для осуждённых. Утверждается также, что признание неудовлетворительности условий содержания в единственной тюрьме региона послужило причиной появления президентского указа от 4 мая 1998 г., сократившего на одну четверть количество приговоров, вынесенных в течение года (среди освобождённых был Алан Чочиев, бывшая заметная политическая фигура в регионе, задержанный во Владикавказе, Северная Осетия, 11 сентября 1995 г. Впоследствии он был доставлен в Южную Осетию, где 19 июня 1996 г его приговорили к пяти годам тюремного заключения за растрату. Его сторонники утверждают, что обвинения были сфабрикованы его политическими оппонентами и что, якобы, имели

место другие процедурные нарушения, а именно, ордер на арест с неверно проставленной датой, отсутствие доступа к адвокату на определённом этапе расследования и отказ суда заслушать необходимых свидетелей и экспертов. Алан Чочиев был освобождён досрочно 16 июня 1998г.)

Международная Амнистия призывает власти Южной Осетии:

- ◆ обеспечить, чтобы все жалобы на плохое обращение в местах лишения свободы, включая дело г-на Болотаева, стали предметом подробного и беспристрастного расследования, результаты которого были бы опубликованы, а все виновные были бы преданы суду в соответствии с нормами международного права.

Отсутствие гражданской альтернативы обязательной военной службе

Военная служба является обязательной в Южной Осетии, и здесь не существует гражданской альтернативы для тех, кто может иметь моральные или какие-либо другие соображения для отказа от неё. На территории, контролируемой Южной Осетией, призыву подлежат только этнические осетины. В беседе с представителями Международной Амнистии в мае советник президента Коста Кочиев сообщил об отсутствии случаев отказа молодых людей от военной службы, заявив, что неопределённость ситуации вокруг политического статуса региона препятствует введению гражданской альтернативной службы (надо полагать, что это воспринимается как ослабление потенциальной обороноспособности).

Международная Амнистия указала на то, что право на отказ от военной службы по убеждению является основным компонентом права на свободу мысли, совести и религии, в соответствии с международными нормами (подробно изложенными выше, в главе, посвящённой Абхазии). В своих рекомендациях, аналогичных тем, которые были сделаны официальным лицам Абхазии, и приведены выше, организация призывает власти Южной Осетии к введению сугубо гражданской альтернативы некарательного характера и продолжительности, а также обеспечения справедливой юридической процедуры для её применения.

Смертная казнь

В настоящее время в Южной Осетии действует Уголовный кодекс, принятый на территории соседней Российской Федерации, который сохраняет смертную казнь за пять видов преступлений (статья 105, п.2 - убийство с отягчающими обстоятельствами, статья 277- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, статья 295 - посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, статья 317 - посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и статья 357 - геноцид). Президент Южной Осетии обладает полномочиями смягчать приговоры, в том числе и к смертной казни.

Однако, официальные лица заявили Международной Амнистии, что за годы существования Южной Осетии вне контроля со стороны Грузии смертные приговоры не выносились и казни не осуществлялись. Утверждается, что действует неофициальный мораторий, предполагающий, что суды не будут выносить смертные приговоры. Утверждается, что это отчасти по причине плохих условий содержания в тюрьмах, перечисленных ранее: отсутствуют специальные условия для содержания заключённых, а существующие условия в целом представляются настолько тяжёлыми для тех, кто может быть помилован и приговорён к длительному тюремному заключению.

Также сообщается о предстоящем обсуждении на высоком уровне возможности полной отмены смертной казни и подготовке почвы для внесения в парламент соответствующих положений к поправкам в уголовный кодекс.

Международная Амнистия приветствовала мораторий на вынесение смертных приговоров и исполнение казней, но призывает власти Южной Осетии предпринимать дальнейшие шаги, направленные на полную отмену смертной казни де-юре, и, таким образом, присоединиться к мировому движению за отмену смертной казни.

